

УДК 94 (571.5)

КУЛТУКСКИЙ ОСТРОГ. ФАКТЫ И ГИПОТЕЗЫ

© С.В. Снопков

Статья посвящена изучению обстоятельств возникновения Култукского острога во время похода в Забайкалье отряда Ивана Похабова. На основании комплекса косвенных данных изложена гипотеза о судьбе одного из первых поселений русских на Байкале.

Ключевые слова: Култукский острог, Иван Похабов, освоение, Прибайкалье, русские землепроходцы.

KULTUKSKII OSTROG. DATA AND HYPOTHESES

© S.V. Snopkov

This article is devoted to study of the origin of Kultukskii Ostrog (wooden fortress) during a trip of a Russian Kosack troop lead by Ivan Pokhabov to Transbaikalia. Based on several indirect data author proposes the hypothesis of the fate of one of the earliest Russian settlements on Baikal Lake.

Key words: Kultukskii Ostrog, Ivan Pokhabov, Cisbaikalia, Russian Pioneers.

Верхоленский острог, который явился опорным пунктом движения к Байкалу, был основан в 1641 году. Первыми русскими землепроходцами, достигшими берегов Байкала, были казаки отряда Курбата Иванова. В 1643 г. отряд вышел на западный берег озера в районе пролива Малое море, переправился на остров Ольхон. Часть его под предводительством Семена Скорохода прошла берегом Байкала до Верхней Ангары.

В 1644 году на берега южного Байкала вышел отряд казаков и «служилых людей» боярского сына Ивана Похабова. Из Енисейска отряд Похабова поднялся по Ангаре до Байкала, переправился на восточный берег озера и совершил рейд вверх по реке Селенге. Вслед за Похабовым в 1645 г. из Енисейска на Байкал отправился отряд под руководством Василия Колесникова. Казаки дошли до истока Ангары, а затем, двигаясь на север, добрались до Верхней Ангары и основали Верхне-Ангарский острог. Весной 1647 г. начинается новый поход Ивана Похабова на Байкал и в Забайкалье. Для перезимовки отряд Похабова на берегу Байкала строит «Култукский острог». В 1648 году через Байкал уходит в Забайкалье отряд Ивана Галкина. В 1652 году в За-

байкалье совершают походы отряды Ивана Похабова и Петра Бекетова.

Результатом походов казацких отрядов стало обращение в подданство российского царя прибайкальских племен тунгусов и бурят, установление дипломатических связей с монгольскими князьями и создание укрепленных острогов на территории Прибайкалья, позволявших закрепиться на этой территории небольшим по численности отрядам землепроходцев. Так, в 1646 г. был построен Верхне-Ангарский острог, в 1647 г. – Култукский, в 1648 г. – Баргузинский, в 1661 г. – Иркутский, в 1665 году – Селенгинский. В конце XVII в. основаны Кабанский, Тункинский и ряд других острогов.

В списке этих укрепленных поселений Култукский острог является самым загадочным. Несмотря на то, что он был одним из первых укрепленных пунктов на берегу Байкала, его история неожиданно обрывается. Где же был построен Култукский острог и куда он исчез?

Где был построен Култукский острог?

О походах Ивана Похабова и строительстве Култукского острога рассказывается в многочисленных современных публикациях [18; 16; 3]. В этих публикациях история Култукского острога описана следующим образом. Казаки-землепроходцы, возглавляемые боярским сыном Иваном Похабовым, осенью 1647 года переправились на восточный берег Байкала, имея цель найти серебряную руду и собрать ясак в государеву казну. После неудачного похода по долинам рек Селенга и Уда казаки направляются на юг Байкала, чтобы далее совершить поход в Тункинскую долину. На юго-западной оконечности Байкала в районе среднего течения современной реки Похабиhi казаки строят острожное поселение с целью перезимовки отряда. Отсюда русские начали свое знакомство с Тункинской долиной и проникли в Монголию. К концу XVII в., когда к Култуку прокладываются пути от Иркутского и Тункинского острогов, происходит перенос населенного пункта в долину реки Култучная и строительство нового острога, который просуществовал недолго. После подписания в 1727 г. Буринского мирного договора между Россией и Китаем острог прекратил свое существование.

Основными документами, на основании которых реконструируются эти исторические события, являются челобитные самого Ивана Похабова [13], где строительству острога посвящено лишь одно предложение: «...И мы холопы твои, идучи назад Селенгою рекою и Байкалом озером и на Байкале озере в Култуке я, холоп твой, поставил острог».

Загадочность Култукского острога заключается в том, что после ухода отряда Ивана Похабова острог бесследно исчезает. Тем более это странно потому, что острожное поселение Похабова должно было вмещать более 100 человек (включая пленников). Как правило, такие острожные поселения представляли собой несколько домов, соединенных тыном и образующих внутренний двор [6]. Култукский острог больше не появляется ни в документах, ни

на географических картах второй половины XVII–XVIII веков.

Через 28 лет после основания Култукского острога, в 1675 году, через Байкал проезжал российский посол в Китай Николае Милеску Спафарий. Его дневники являются первым подробным описанием южного Байкала. Во время своего путешествия российский посол скрупулезно записывал сведения о местах, которые он проезжал, описывал все крупные реки, заливы, зимовья, но вот про Култукский острог в дневниках нет ни слова!

11 сентября 1675 г. Спафарий записал в дневнике: «... из Байкала течет (Ангара) великой быстротой, а с тех высоких гор видать горы за Байкалом, ...и один край Байкала, который называют Култук ...», и далее «На самом Култуке есть река Култушная, и там пристанища есть, а Култуком называют самый край узкий Байкальского моря, где оно кончается. А от реки Култушной многое место впадает река Снежная, ... река Выдрянная, ... Перемная, ... Мышиха, ... Мантуриха, ... И по тем рекам по всем зимовья промышленных казаков, которые промышляют соболей» [17, с. 98–99]. Государственный острожек на юге Байкала отсутствует на картах Сибири 1678 и 1685 годов [1].

Анализ хронологии и обстоятельств походов Ивана Похабова по его донесениям в Сибирский приказ позволяет высказать сомнение в достоверности вышеизложенной гипотезы о местоположении Култукского острога.

В 1644 г. Иван Похабов с отрядом был направлен енисейским воеводой в Братский острог для сбора ясака и для «прииску новых земли». Собрав ясак и укрепив Братский острог, отряд пошел вверх по Ангаре. «... Он, Иван, вышел из Ангары реки на Байкал озеро и шел по Байкалу возле правую сторону и прошел Олгон остров ...» [13, с. 122], затем «... перешедчи я, холоп твой, Байкало озеро и шел по Селенге реке в верх два дни ...» [13, с. 118]. Во время этого похода на реках Оса, Белая, Куда, Иркут, Селенга казаки нашли много «неясачных людей», которых заставляли платить ясак российскому царю. Чтобы добиться от бурят и тунгусов сдавать в рос-

сийскую казну «мягкую рухлядь», казаки захватили в заложники детей и женщин. Пришедшие за пленниками «иноземцы» сказали Похабову, что летом ясак дать нечем, и пообещали отдать его будущей зимой. Осенью отряд Похабова возвратился в Енисейский острог [13, с. 119, 122].

В 1646 г. Енисейскому воеводе из Братского острога пришло донесение о том, что буряты не хотят платить дань. Енисейский воевода направляет Ивана Похабова с отрядом в 96 человек навести порядок со сбором ясака в окрестностях Братского острога, а затем идти *«приискивать новые земли и серебряные руды»*, а также *«проведать Китайское государство»*. Кроме того, Похабову было приказано встретиться на Байкале с отрядом боярского сына Василия Колесникова, отправившегося за Байкал в 1645 г. В случае необходимости, предписывалось идти к Колесникову на помощь. *«... В прошлом во 154 году, на Байкал озеро послали енисейского сына боярского Ивана Пахабова с служилыми и с охочими людьми, а в наказ ему Ивану написали: буде учнет что у него Василья доброе делатца (имеется в виду поиск серебряной руды), и ему Ивану велел я, холоп твой, к нему Василью в ход идти, и во всем ему помогать с великим раденьем, сколько милосердный богпомочи подаст, и запасом его Василья ссужать; а для хлебные скудости послано с ним Иваном атаману Василью Колесникову с товарищи, из твоих государевых из енисейских хлебных запасов, двести пуд муки ржаные»* [13, с. 82].

Летом 1646 г. казаки Похабова ставят острог на реке Осе и жесткими методами принуждают местное население платить ясак, а весной 1647 г., оставив в Осинском остроге 17 человек, Похабов отправился вверх по Ангаре, далее через Байкал на реки Селенгу и Уду. Поход длился три с половиной месяца. Возвращаясь из похода по Забайкалью, отряд Похабова *«идучи назад Селенгою рекою и Байкалом озером и на Байкале озере в Култуке я, холоп твой, поставил острог ...»*. Зимой 1647–1648 гг. из Култукского острога казаки совершают рейд – *«ходил войною на Иркут реку»* и собрал ясак. Отряд из 14 человек под командованием Федьки Говорина совершает вы-

лазку по Селенге и Уде, а небольшой отряд во главе с Похабовым – поход на лыжах «к монгольскому царю». В Енисейский острог Похабов вернулся с ясаком и монгольскими послами в июле 1648 г. [13, с. 119, 134].

Из текста челобитных невозможно точно географически локализовать место событий. Из сообщения Похабова неясно, в каком месте Байкальского побережья отряд остановился на зимовку, так как точные указания на местоположение острога отсутствуют. Возможно, Култукский острог и современный Култук связывает лишь схожесть названий, тем более что в XVII в. топоним «Култук» широко употреблялся в смысле «залив», «окончание». Юго-западная оконечность Байкала называлась «Нижний Култук», северо-восточная – «Верхний Култук», Баргузинский залив – «Баргузинский Култук». Култуком назывался залив Прорва, до сих пор здесь сохранилось название реки Култушная. Например, в отписке енисейского воеводы Федора Уварова сообщается: *«... Василей (Колесников), в прошлом во 154 году, на Байкале в Култук, не дошед до Верхние Ангары реки, на усть Тикона реки (Северный Байкал) ...»* [13, с. 80]. О том, что Култуком называется вся юго-западная часть озера, начиная от истока Ангары, писал Николай Спафарий [17, с. 102]. Култуком названа вся южная часть Байкала на картах Семена Ремезова (1701 г.) и Карла Риттера (1833 г.). Названия «Култушное зимовье», «река Похабиха», указанные на карте Ремезова не могут служить прямым доказательством пребывания здесь Ивана Похабова в 1647 г., так как карта составлялась намного позднее изучаемых событий [7].

В отсутствии прямых указаний на местоположение острога можно попытаться определить место зимовки отряда Похабова по косвенным данным:

1. Одним из наказов енисейского воеводы Ивану Похабову – было оказание помощи (в том числе и хлебными запасами) Василию Колесникову, «проведовавшему» серебряную руду в Забайкалье: *«... Ивану, с служилыми с охочими людьми велено идти на Байкал озеро и с атаманом с Василием Колесниковым велено свеситца будет серебро и серебряную руду атаман Василей»*

Колесников същезет и к нему, Ивану, пришлет весть, и ему с служилыми и с охочими людьми велено к атаману к Василью Колесникову идти в сход наскоро ...» [13, с. 137–138]. Не дождавшись людей Колесникова летом 1647 г. на Селенге, Похабов останавливается на зимовку на берегу Байкала. Логично предположить, что место для зимовки должно быть выбрано с учетом того, чтобы «идти в сход наскоро», и так чтобы его могли бы найти казаки из отряда Колесникова, идущие из Баргузинского острога. Если путь от истока Ангары через Байкал на Селенгу уже был известен и Похабову, и Колесникову, то южная оконечность Байкала была неизведанной. Уходить на юг Байкала Ивану Похабову не было никакого смысла. Острог нужно было строить на побережье Байкала недалеко от устья Селенги.

2. Важным обстоятельством является установление места, куда «*ходил войною на Иркут реку*» Похабов зимой 1647–48 гг. В челобитных самого Похабова отсутствуют указания на то, что казаки были в Тункинской долине. По нашему мнению, речь идет о зимнем рейде по территории долины нижнего течения Иркуты, там, где Похабов уже побывал летом 1644 г. и где ему был обещан ясак. О сборе ясака Похабовым по рекам Оса и Иркут в 1647 г. указывается и в летописи Антона Лосева [9, с. 138]. Кроме того, о наличии многочисленных юрт бурят в нижнем течении Иркуты указывается в различных документах [4, с. 274–305; 17, с. 100; 13, с. 118, 134–135; 15, с. 4]. На карте Семена Ремезова (1701 г.) показано, что Тункинская долина занята тунгусами, а кочевья «братских» людей находятся в районе Смоленщины и Баклашей. О том, что в нижнем течении Иркуты располагались многочисленные бурятские рода и лишь небольшая часть тунгусов, указывает Б.О. Долгих. По его мнению, Тункинскую и Торскую долины в это время занимали тунгусы, а буряты в Торской степи стали жить лишь после основания Тункинского острога в 1675 г. [4, с. 300].

Важной информацией из челобитных Похабова является указание на то, что им был захвачен в плен князец Нарей: «*На Байкале озере в Култуке за боем взял я, хо-*

лоп твой, иркуцково князца Нарей и из за того князца взял тебе, государю, с ясаку ...» [13, с. 136]; «*... На той де государеве службе на Байкале озере поимал он иркуцкого князца Нарей и посадил ево в аманаты и из за тово аманата государев ясак брал с ыркуцких мужиков съ ево улусу, а иные де давали государю ясак и Тертеево улусу кои живут с ним вместе на той же реке Иркуте...»* [13, с. 138–139]; «*... ходил войною в зиме на Иркут реку на братцких людей и на тынгусов, которые тебе, государю, ясаку не давали и, божию милостию и твоим государевым счастьем, взял с бою иркуцкого князца Нарей ...»* [13, с. 134]. Известно, что улус Нарей располагался в среднем течении и до устья реки Иркут [10, с. 4–5].

Многочисленность бурятских стойбищ вблизи устья Иркуты, впоследствии ставшая одной из основных причин создания Иркутского острога, должна была привлечь внимание Похабова, озабоченного сбором богатого ясака. Если Похабов действительно собирался «ходить войною» не в Тункинскую долину, а в нижнее течение Иркуты, то выбор места строительства острога на южной оконечности Култука не логичен.

3. Зимой 1647–48 гг. небольшой отряд из дружины Похабова отправился вверх по реке Уде: «*... Иван отпустил на промысел служилых людей и наемщиков Федьку Говорина с товарищи 14 человек и для проводыванья ясачных людей, которые государю непокорны и ясаку с себя не платят и тот де Федька с товарищи шли нартами ис Култука до Погромны реки 12 дней и нашли на речке 4 юрты табунанавых кыштымов и их к государьской милости призывали, чтобы они государю с себе ясак давали и они де кыштымы ясаку с себя давать не учили и с служилыми людьми дрались и служилые де люди их кыштымов погромили и ясырь поймали, а и к нему де Ивану тот погромной ясырь привели ...»* [13, с. 139].

Учитывая, что с нартами могли проходить не более 30–40 км в день, можно приблизительно определить расстояние, которое мог пройти отряд Федьки Говорина. Отряд за двенадцать дней мог пройти 350–500 км. Если Култуцкий острог находился на Посольском мысу, то расстояние до верховьев Уды (река Погромная, правый при-

ток Уды) составляет около 500 км, т. е. могло быть пройдено казаками. Если острог располагался на юго-западной оконечности озера, то необходимо было пройти около 750 км, что является невозможным для двенадцатидневного перехода, так как пришлось бы двигаться по снегу со скоростью более 60 км в день.

Таким образом, косвенные данные свидетельствуют в пользу того, что Култукский острог, вероятнее всего, был построен на восточном берегу Байкала неподалеку от устья реки Селенги.

Куда «пропал» Култукский острог?

Не менее важным является вопрос о судьбе Култукского острога. Куда исчезло острожное поселение, вмещающее сотню человек. Отсутствие более поздней информации об остроге может быть понятно, если предположить, что это исчезло не поселение, а лишь название острога. Не конкретное название Култукский (т. е. на берегу залива) было заменено каким-то другим. Единственным, часто посещаемым местом на восточном берегу южного Байкала, где подобное могло произойти, является район Посольского мыса и залива Прорва. Именно здесь останавливалось в 1650 г. русское посольство во главе с Ерофеем Заболоцким, на которое напали «бращские люди» и «побили до смерти» [9, с. 141]. Здесь, в 1652 г., была сооружена первая на байкальском побережье часовня.

В зимовье на «устье Прорвы реки» в 1652–1653 гг. зимовал большой отряд сына боярского Петра Бекетова – «со мной идет триста человек». Место своей зимовки в своей челобитной Бекетов называет «новым государевым зимовьем» [13, с. 190]. Вопреки мнению А.В. Тиваненко [20], в донесении в Сибирский приказ Бекетов не сообщает, что этот «государев новый острожек» поставлен им. Из челобитной можно понять, что Петр Бекетов идет в уже существующее на берегу Байкала «государево зимовье». По пути на Байкал летом 1652 г. он отправляет из Братского острога отряд пятидесятника Ивана Максимова налегке на озеро Иргень через Баргузинский острог. Отряду Максимова велено быстро доби-

раться до озера, «поделатъ струги добрыя гребныя» и идти навстречу отряду Бекетова (по Хилку и Селенге), который будет ждать в «новом государевом зимовье» на Байкале. Иван Максимов приплыл на Байкал на двух стругах только на следующее лето – 6 июля 1653 г. Узнавая, почему Максимов не приплыл на Байкал летом 1652 г., Бекетов говорит: «Для чего... ко мне не послал на встречу в новое государево зимовье на Байкал озеро, против своей наказной памяти...», т. е. изначально существовала договоренность о встрече отряда на берегу Байкала в конкретном зимовье [13, с. 190].

Култукский острог на Посольском мысу

Проведенный анализ позволяет предположить, что осенью 1647 г. отряд Похабова, возвращаясь с Селенги, построил укрепленный острожек для перезимовки и ожидания посланцев из Баргузинского острога от Василия Колесникова не на юго-западной оконечности Байкала, а в районе Посольского мыса и залива Прорва. Это место является стратегически самым удобным на всем юго-восточном побережье Байкала. Здесь есть удобное «морское пристанище» – залив Прорва. Отсюда начинается сухопутная дорога вверх по Селенге. Отсюда казакам было удобно организовывать рейды вверх по Селенге и в Монголию. Отсюда зимой можно было быстро добраться до устья Иркутта. Интересно, что в своем описании Прибайкалья, Карл Риттер прямо сообщает о том, что Посольский монастырь находится «при большом заливе... называемого Прорвой... Это обыкновенная якорная стоянка или гавань при переезде от Иркутска в Селенгинск, где еще до открытия устья Селенги, при заливе, обилующем рыбою, было построено русскими первое зимовье!» [11, с. 84].

После ухода отряда Похабова острожное поселение становится центром освоения Забайкалья и используется отрядами «служилых людей», рыбо- и зверопромысловиками. Здесь строится часовня, а позднее и монастырь. Название «Култукское» для нового поселения не прижилось из-за географической неконкретности. Петр Бекетов называл его – «государевым зи-

Фрагмент «Чертежа земли Иркутского города» (С.Ремезов, 1701 г.). На выносках увеличенные изображения Култушного зимовья, Баргузинского острога и Посольского монастыря

мовьем на устье Прорвы реки». После убийства бурятами посла Ерофея Заболоцкого мыс стал называться Посольским.

Возвращающийся из ссылки в 1662 г. протопоп Аввакум описывает на берегу Байкала вблизи Посольского побережья многочисленное население: «У моря русских людей наехала станица соболиная, рыбу промышляет...» [5, с. 45]. После строительства Селенгинского острога в 1665 г., ставшего основным центром юго-восточного Прибайкалья, поселение на берегу Байкала превратилось в перевалочный пункт на пути в Забайкалье.

В 1675 г. в районе Прорвы останавливался Спафарий, и в своих дневниках записал, что «...рыбы ловят бесчисленно много, и ежегодно приходят дощаники из Братского и Иркутского...» и далее возле Прорвы «есть Посольский мыс... И от того мыса есть дорога, которая идет сухим путем на конях до Селенгинских заимок и до самого Селенгинского острога...» [17,

с. 102]. В 1681 г. на этом месте был построен Посольский Спасо-Преображенский монастырь. Монастырь на Посольском мысу изображен на карте 1701 г. Семена Ремезова, и, возможно, поэтому на карте нет «государевых зимовьев», расположенных рядом. Согласно надписям на карте Ремезова, Посольский мыс является пунктом, через который идет основной путь в Забайкалье. В течение двух с половиной веков на Посольском мысу заканчивалась переправа через Байкал, и далее путешественники следовали «сухим» путем вверх по Селенге.

Возникновение поселения в районе современного Култук

Если Иван Похабов в 1647 году не был на юго-западной оконечности Байкала, то когда же здесь появилось первое поселение русских землепроходцев? По мнению члена Совета Главного управления Восточной Сибири И.С. Сельского, в Култук первыми пришли казаки Ивана Похабова в 1652 г.

«... С устья р. Иркутка пошел вверх по ней, достиг до Култука, где основал зимовье на речке Похабихе». – Писал Сельский, при этом он указывал что, «... Иван Похабов в 1652 г. хотел проникнуть по реке Иркутку к Байкалу, но в начале своего предприятия встретил сопротивление от Тункинских и Китайских бурят...» [14, с. 545]. К сожалению, мнение Сельского не подтверждено архивными документами.

Вероятнее всего, первыми русскими, достигшими юго-западной оконечности Байкала, были казаки Якова Похабова (основателя Иркутского острога), которые в сентябре 1660 г. отправились на поиски беглых бурят и совершили двухмесячный поход от Иркутского острога вверх по Иркуту, в Тункинскую долину и далее в Монголию [22, с. 4; 4, с. 297–298]. Возможно, с этим походом связано появление позднего названия реки Похабихи. Неизвестно, было ли во время этого похода построено зимовье на юго-западной оконечности Байкала, но уже в 1675 году Н.М. Спафарий в дневниках делает запись: «... на самом Култуке есть река Култушная ...» и на этой реке зимовье «промышляют казаков, которые промышляют соболей» [17, с. 98–99].

По сведениям Б.О. Долгих, «Култуцкое» казенное зимовье, в котором принимали ясак, было построено в 1694 г. [4, с. 300]. Это мнение разделял И.С. Сельский: «По занятии Култука казаками, здесь существовали только зимовья рыболовов; потом несколько позднее заселения Мотской деревни, и в Култуке сделано было казенное поселение ...» [14, с. 546].

В начале XVIII века в Култуцком зимовье на «государевой» службе находилось 20 казаков [2, с. 219]. В челобитной иркутских конных казаков царю Петру Алексеевичу 1698 г. Култук указывается в одном ряду с известными укрепленными опорными пунктами Прибайкалья: Тункинским, Бельским и Баргузинским острогами [21].

«Култуцкое» казенное зимовье использовалось для сбора ясака и играло роль пограничного сторожевого поста вблизи российско-китайской границы. Култук являлся промежуточным пунктом на пути из Тункинского острога в Иркутск. На карте Семена Ремезова (1701 г.) Култушное зимовье

показано узловым пунктом, от которого идут две дороги: одна – на Моты, другая – в Тункинскую долину, и указывается здесь «берут ясак с тунгусов». В архивах сохранились сведения о регистрации уплаты ясака и первых списках тунгусов-кумкагиров, сделанных в Култуке в 1694–1696 гг. [4, с. 274–305]. После подписания 20 августа 1727 г. Буринского мирного договора и установления линии российско-китайской границы значение Култука, как сторожевого поста, было утрачено.

Интересным вопросом является появление названия «Похабиха» одной из рек южного берега Байкала. Впервые это название появляется на карте Семена Ремезова (1701 г.), на которой показано, что Култушное зимовье (z. Pohaba) находится на левом берегу реки Похабихи. По положению дорог и указанию безлесных участков в долине реки («Пашины по горам и степям споваль»), ясно, что Похабихой на карте названа современная река Култушная. В XVIII веке Похабихой уже называлась другая река – современная река Талая. Это хорошо видно на детальной карте Байкала 1806 г. Позднее это название закрепилось за современной рекой Похабихой.

По-видимому, названия реки и зимовья, связанные с именем Похабова, появились после строительства казенного зимовья. Сегодня сложно сказать имя кого из Похабовых – Ивана или Якова, пытались увековечить казаки. Алексей Мартос в 1825 г. писал: «...Похабихи, которую называют в честь того Похабова, который построил острог Иркутский...» [8, с. 34].

Деревня в Култуке появилась позднее, по-видимому, в 40-х годах XVIII века. Во время поездки до Окинского караула в 1870 году этнограф П.А. Ровинский познакомился с документами Тункинской волости. Ссылаясь на них, Ровинский сообщал, что в 1744 г. в Култук, Тибельти, Шимки и Гуджиры поселили 21 семью казаков. На следующий год (1745 г.) было поручено солдату Максиму Тишинскому осмотреть «жительство военно-посельщиков». Он рапортовал Тункинскому коменданту Зелейцову, что «в Култуцком поселении у трех семей дома до потолка построены и с се-

нями, а на остальное строение лес вывезен...» [12, с. 45–46].

Выводы

1. Строительство Иваном Похабовым осенью 1647 года острога на юго-западной оконечности Байкала не имеет документального подтверждения и противоречит многочисленным фактам.

2. Обстоятельства экспедиции Похабова косвенно указывают на то, что место зимовки отряда располагалось на восточном побережье Байкала, южнее устья Селенги. Наиболее вероятным, стратегически вы-

годным местом расположения острога являлся Посольский мыс и залив Прорва.

3. «Государево зимовье», построенное Похабовым возле Прорвы, стало одним из опорных пунктов освоения Забайкалья. Название «Култуцкий» для этого пункта не прижилось из-за географической неконкретности и было замещено другим – «Посольский».

4. Первый населенный пункт на юго-западной оконечности Байкала – «казенное зимовье» – было основано в 1694 году.

Статья поступила 01. 06. 2014 г.

Библиографический список

1. Атлас географических открытий в Сибири и в Северо-западной Америке. XVII–XVIII века / под ред. А.В. Ефимова. М. : 1964.
2. Васильев А.П. Забайкальские казаки. Исторический очерк. Чита, 1916.
3. Демин В.Г. Родовое гнездо // Вост.-Сиб. Правда. 1997. 12 июля, 2 августа, 9 августа, 16 августа, 23 августа, 30 августа, 6 сентября.
4. Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М. : Изд-во АН СССР, 1960.
5. Житие протопопа Аваакума. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1979.
6. Крадин Н.П. Русское деревянное оборонное зодчество. М. : Искусство, 1988.
7. Крестенко И.А. Култуцкий острог // Сборник исследовательских работ Всероссийского конкурса юношеских исследовательских работ имени В.И. Вернадского. М. : Народное образование, 2002.
8. Мартос А.И. Письма о Восточной Сибири. М., 1827.
9. Обозрение разных происшествий, до истории и древностей касающихся, в Иркутской губернии и в сопредельных оной странах бывших, сообразно предписанию г-на главного губерний начальника сочиненное губернским землемером, надворным советником, императорского Санкт-Петербургского Вольного экономического общества членом Антоном Лосевым в городе Иркутске в 1812-м году // Летопись города Иркутска XVII–XIX вв. / сост. и научн. ред. Н.В. Куликаускене. Иркутск, 1996.
10. Резун Д. По поводу даты основания Иркутска // Земля Иркутская. 1994. № 1.
11. Риттер Карл. Землеведение Азии. Т. 5. Восточная Сибирь: озеро Байкал и прибайкальские страны, Забайкалье и степь Гоби / под ред. П.П. Семенова. СПб., 1879.
12. Ровинский П.А. Поездка на Тунку и на Оку до Окинского караула // Записки Сибирского отдела Императорского русского географического общества. Иркутск, 1871. Т. 1.
13. Сборник документов по истории Бурятии. XVII в. / под ред. Г.Н. Румянцева. Улан-Удэ, 1960. Вып. 1.
14. Сельский И.С. Путь от Култука по направлению в Тункинский край // Записки Сибирского отдела Императорского русского географического общества. Иркутск, 1889.
15. Серебренников И.И. Иркутская губерния в изображении «Чертежной книги Сибири» Семена Ремезова. Иркутск : Тип. «Т-ва М.И.Окуневъ и К^о», 1913.
16. Силантьев В.П. Култуцкий острог // Газ. «Славное море». 1995. 21 июня.
17. Спафарий Н.М. Сибирь и Китай. Кишинев : Гос. изд-во «Карта молдовеняскэ», 1960.
18. Тиваненко А.В. Вокруг Байкала. Улан-Удэ : Бурятское книжное изд-во, 1979.
19. Тиваненко А.В. Где же был Култуцкий острог? // Ленинское знамя, от 4.12.1970.
20. Тиваненко А.В. Острог Усть-Прорва // Ленинское знамя. 1971. 16 февраля.

21. ЦГАДА, ф. 214 ст. 1379. л. 33. Челобитная иркутских, конных казаков Т. Евсевьева, П. Шулыгина, А. Ошаровского.

22. Шахеров В.П. Форпост в Прибайкалье // Земля Иркутская. 2001. № 16.

Сведения об авторе

Снопков Сергей Викторович, кандидат геолого-минералогических наук, заместитель директора по учебно-методической работе Центра развития дополнительного образования Иркутской области, 664007, Россия, г. Иркутск, ул. Красноказахья, 9, тел.: 89025793254, e-mail: snopkov_serg@mail.ru

Snopkov Sergei Viktorovich, PhD, Vice-Director of the Center of Development of Additional Education in Irkutskaya Oblast', 664007, Russia, Irkutsk, ul. Krasnokazachya, 9, tel.: 89025793254, e-mail: snopkov_serg@mail.ru